

Авлиё Ота ўзи калъадан иборат бўлиб, унинг олд томони узунлиги 170 саржин бўлган нотўгри тўртбурчак ва калъанинг шимоли-гарбий бурчагида гарбий юзи 50 саржин, шимолий кисми эса тахминан 70 саржин эди.

Бундан ташкари, калъанинг жануби ва шаркида ахоли пункти жойлашган; унинг кўчалари жануб томонида деярли бир чакирим, шаркда эса 275 саржинга чўзилган. Ахоли пункти ҳам киргизлар томонидан кутилмаган хужумлардан химояланиш учун паст девор билан ўралган.

М.Г. Черняевнинг Авлиё Ота калъаси хакидаги хотиралари. (Авлиё Ота) Туркистон вилояти харбий губернатори кароргохида.

Бўлажак харбий экспедициясига тайёргарлик 1864 йилнинг бошида Вернийда бошланди. Харбий кампанияни Олатау округи бошлиги генерал-майор Колпаковский бошқарган. Иссиқкўлга экспедиция учун хўкизлар сотиб олинди.

Бош штаб полковниги Черняев бирлашган отряднинг кўмондони этиб тайинланди.

Дарвоке, отрядда штабс-ротмистр Чўкон Валихонов ҳам бор эди. Кампания 1864 йил 3 майда бошланди. Отряд таркибида 2000 дан бир оз кўпрок одам бор эди ва "учувчи" деб аталарди, лекин секин ҳаракатланарди, чунки у улкан қарвон билан боғланган эди.

Тўқмоқ шаҳрида ихтиёрий асосда ва Кўкон ҳокимиятидан норози бўлган қабила бошликлари ташаббуси билан тузилган отрядга козок милициясидан 1000 нафар йигит кўшилди. Бу ерда отрядга таникли саёхатчи, Ўрта Осиё тадқиқотчиси, зоолог Северцев кўшилди.

Хотиралар муаллифи Чу дарёсини таърифлар экан, унинг тўқайларида йўлбарслар кўп бўлганлигини маълум қилади. Черняев отряди йўлга чиққанидан бир ой ўтгач, Авлиё Ота шаҳрига етиб келди.

* * *

«Авлиё отага 5 чакирим етмай, Талас дарёсининг тармокларидан биридаги богда тўхтадик. У ердан шахарнинг ўзи зўрга кўринарди, бироқ Таласнинг ўнг томонидаги Окиртўбе тоғи тизмаси тугайдиган бурнида бутун бурунни коплаган тўда одамлар яккол кўриниб турарди.

Отряднинг барча юкларини дам олиш жойида колдириб, полковник Черняев зудлик билан бу массага ўтди, улар отряд якинлашганда сезиларли даражада сийраклаша бошладилар, аммо жасоратлилар шунга карамай, бизга карата ўт очишди.

Уларга карата отилган икки, учта ракета ва бир нечта гранаталар кўконликларни тинчитолмади; шунда полковник Черняев ротамга уларни ўз жойларидан хайдаб чикаришни буюрди. Аскарларни занжир килиб ёйиб, тоққа чика бошладим; тепадан тошлар ортидан ора-сира ўк овозлари эшитиларди: отимнинг кулоғи ёнидан бир ўк чийиллаб ўтиб, тошга теғди.

От орқа оёқларида тик туриб колди. Ротам тоғ тизмасига чикканида, у ерда кўконликлар йўқ эди: ўкчиларим Таласдан ўтаётган алоҳида гуруҳлар ва якка отликларга бир неча ўк узишга улгурдилар.

Ротани киргок бўйлаб таркатиб, дарёнинг карама-карши томонидаги арик ва зовурларда ўтирган кўконликлар билан отишма бошладим, лекин тез орада бу тўкнашув тўхтади.

Бизни кўконликлар кутиб олган тоғнинг шахарга караган ён бағрида артиллерия ўз позицияларини танлади ва дархол шахарни бомбардимон кила бошлади.

Позициядан шахар маркази ва калъагача бўлган масофа икки чакиримдан кўпроқ эди; батарея куролларининг снарядлари шахар четига зўрга етиб борарди; аммо Кўкон кароргоҳи жойлашган Таласдан калъа ва шахарнинг ташки девори ўртасида беш пудли мортира тўпидан отилган снаряд портлади.

Бу лагерь ранг-баранг нишонлар ва чодирлар билан тўлиб-тошган, отликлар ва пиёдалар оломони гиж-гиж кайнарди. Отилган иккинчи снаряд ҳам муваффақиятли портлади; лагерьда дахшатли кий-чув тўпалон бошланди.

Чодирлар гойиб бўлди ва лагерь бутунлай хувиллаб колди – унинг ўрнида факат тутаб ётган гулханлар колди. Кўп ўтмай, кулранг аргумокда шахардан чопиб келаётган ок саллалди, ок нишонли чавандоз пайдо бўлди. Отряднинг кўз олдида Таласдан ўтиб, ўзини Авлиё-Ота беги томонидан музокарага жўнатганини эълон килди.

Полковник Черняев бир соат ичида шахарнинг зудлик билан ва сўзсиз таслим бўлишини талаб килди ва шу вақтгача бомбардимон килишни тўхтатишни буюрди. Ўша хабарчи шахардан кайтиб келганида орадан хали бир соат ҳам ўтмаган эди.

Огзаки жавоб келтирдими ёки коғоздами, аниқ билмайман, аммо отрядда бек уч кун кутишни, шундан сўнг агар Тошкентдан буйруқ олса, шахарни бизга топширишини айтди, деган гап таркалди.

Бундай жавобни ростдан ҳам отряд бошлиғи олди – айтолмайман; аммо музокарачи Талас орқали ўтиб кетиши билан полковник Черняев шахарга яна ўк отишни буюрганига караганда, жавобни шу маънода олинган бўлиши мумкин деган хулосага келсак бўлади. 3 июн куни эрталаб мен ротам билан шахарни разведка килиш учун Таласнинг чап киргоғига ўтиш хақида буйруқ олдим. Кун булутли эди: ёмғир томчилаб турганди. Талас, ҳар қандай тоғ дарёси каби, эрталаб саёзрок бўлади, лекин шунга карамай, ротани бу дарёдан ўтказиш осон бўлмади.

Мен оёқ кийимларини ечиш ёки дарёни этикда кечиб ўтишни танлаш ҳукукини ўкчиларимнинг ўзларига колдирдим. У патарон халталарини бошларига боғлашни, милтикларни елкаларига илиб олишни буюрдим. Аскарлар, сирпанчик тошлар билан

копланган дарё тубида яланг оёклари билан таянч топиш осонрок эканлигини билган холда, деярли барчаси оёк кийимларини ечиб, саёз жой излаб кетаётган отлик киргизларнинг ортидан икки катор бўлиб кетма-кет эргашдилар.

Энг кийин ўтиш дарёнинг ўнг киргоги яқинида эди, у ерда сув хатто белдан юқорига чикарди, аммо биз эсон-омон нариги бетга ўтиб олдик.

Факат битта горнчининг гилофидан катта ханжари тушиб кетди, уни оким олиб кетди, яна икки-уч аскар сирпаниб сувга кулаб тушди, лекин уларни ўртоклари ушлаб қолишди. Таласдан ўтиб, мен ротамни жануб томондан шаҳар томон йўналтирдим ва атрофдаги боғларни эгаллаб олдим.

Шаҳар деворидан милтик ўклари овози янгради. Тез орада полковник Лерхе есаул Калитеевнинг юзта сибирлик казаклари ва иккита ракета станоклари билан мен эгаллаган позицияга етиб келди. Полковник Лерхе янада олдинга караб ҳаракатланишни буюрди.

Шаҳар ташқарисидаги боғлар ва сабзавот полизларни ўраб турган кичик лой деворлар кўп бўлган жойлардан фойдаланиб, мен шаҳар деворига деярли такаб яқинлашдим. Таласнинг чап киргогида менинг ўнг томонимда батальонимизнинг лейтенант Корсаков бошчилигидаги 3-ротаси ҳам шаҳарга яқинлашди.

Деворлар оркасида ётиб, биз уларнинг оркасидан кўконликлар кўриниб турган бўшлиқлар ёки девор жанглари орасидаги тутунни нишонга олиб, отишма бошладик.

Девор оркасида улкан барабанларнинг ўткир овози билан гарк бўлган шовкин-сурон эшитиларди.

Баъзи жойларда девордан найзалар учи чиқиб, нишонлар хилпираб турарди. Буларнинг барчаси Авлиё Оталиқлар химояга каттик тайёрланаётганини кўрсатарди. Кейин мен шаҳар девори бўйлаб чап томонга ҳаракатланиш тўғрисида буйруқ олдим, лейтенант Корсаковга ротани ортга кайтариб, милтик ўқи етмайдиган жойда захирада қолиш буюрилди.

Юқорида айтиб ўтилган паналардан фойдаланиб, мен ротамни шаҳарнинг бутун Жанубий томони бўйлаб олиб бордим ва ҳеч қандай йўқотишсиз зарбалар остидан олиб чиқдим. Шаҳарнинг гарбий томонига ўтиб, полковник Лерхе томонидан саф тортилган казаклар билан учрашдим.

Улар шаҳардан илгарилаб кетган душман колоннасига хужум уюштиришга тайёргарлик кўраётган эдилар, унинг олдида отлиқлар миниб, худди казакларни бирга-бир жанг қилишга чорлагандек эди. Аммо кейин бизнинг ракетамиз худди илон каби отлиқлар устидан вишиллаб ўтиб, Кўконликлар колоннаси узра портлади.

Унинг ортидан иккинчи, учинчиси. Йигитлар дархол орқага қайтишди ва уларнинг ортидан бутун колонна деворжаги ўйикда гойиб бўлди. Бу вақтда полковник Черняев бизнинг олдимизга етиб келди, шаҳарнинг жанубий ва гарбий деворларининг бир қисмини шахсан кўздан кечириб, разведкада бўлган бўлинмаларга Талас оркасидаги позицияга қайтишни буюрди.

4 июнь куни эрталаб колонна бошида Таласни кечиб ўтиб, прапоршиқ Шорохов бошчилигида милтикчилар взводини ёйиб, ротани менга кўрсатилган йўналишда шаҳарнинг жануби-гарбий қисмига ҳаракатлантирдим.

Боғларга яқинлашганда, бизни деворлар оркасида жойлашган Кўкон аҳолисининг милтиклардан отган ўклари кутиб олди. Мен "ўк отиш" сигналини бердим ва «занжир»ни взводнинг бошка ярми билан кучайтирдим. Иккала томондан отишма тобора кучайиб борди. Менинг оркамда батальонимизнинг биринчи ротаси колонна бўлиб олдинга

силжиган эди.

Чап томонга караб йўлда худди шу 8-батальоннинг 2-ротаси пана килиб кетаётган капитан Обухнинг отлик-артиллерия дивизиони, уларда ҳам чапрокда козоклар ҳаракатланарди. Улардан орқада арьергард ва иккинчи жанговар линияда казаклар ва артиллерия билан бир нечта рота борарди.

Менинг аскарларим занжири аллақачон шаҳар деворига 100 кадамдан кам бўган масофага етиб келганди. Кўконлик ўкчилар боғлардан чекинишди. Олдинда бизни кутиб олиш учун шаҳардан чиққан бир нечта душман пиёда ва отликлари пайдо бўлди.

Отлик артиллерия дивизиони лейтенанти Михайловский ўз взводи билан олдинга караб йўрттириб чопди ва кўконликларни яқсон қила бошлади. Кўконликлар, ўз навбатида, шаҳардан олиб чиқилган тўпларидан орқага ўқ уза бошлади, уларнинг тўп ўқлари ҳам хуштак чала бошлади.

Бу вақтда мен шаҳарнинг гарбий томонида шаҳар деворидан 50 кадам нарида аскарларим билан чуқур хандакни эгалладим. Олдимиздаги девор унчалик баланд эмаслигини, бир ярим саржиндан ошмаслигини ва бир жойда хужум қилиш учун қулай бўлган уюм борлигини кўриб, мен ўкчиларимга "ура!" деб бақирдим ва биз бир зумда деворнинг нариги томонига ўтиб олдик.

Деворни химоя қилган кўконликлар ховлиқканича қочишга тушди: уларнинг баъзилари қулбалар бўйлаб тарқалиб кетишди, қолганлари эса кўргонга туташ бозорни ўраб олган шаҳар ичидаги бошқа деворга боришди.

Бу охириги девор биз шаҳарга қирган девордан анча баланд эди. У дандана ва туйнукларга эга эди. Ушбу девордаги дарвозага олиб борадиган йўлга чиқиб, дарвозадан ясалган кичик эшикдан бирма-бир ўтиб кетаётган кўконликлар дарвоза олдида гавжум бўлиб турганини кўрдик.

Бу оломонга бир нечта ўқ узиб, дарвоза томон югурдик. Дарвозадан ўтишга улгурмаган кўконликлар ўнг томонга, минора кўринадиган томонга қочиб кетишди. Девор тепасидан ва туйнуклардан ўқлар ёмғири ёгилди, лекин биз аллақачон деворга шунчалик яқин келгандикки, ўқлар фақат бошимиз тепасидан хуштак қалиб ўтарди.

Шаҳар деворлари ортида тинимсиз "ура!" эшитиларди, отишма деярли тўхтади, фақат ора-орада битта ўқ овози эшитиларди. Менинг дангчиларим дарвозага ташланди ва уни дўстона босим билан очди. Мени хайратга солган манзара очилди: дарвоза олдида гавжум оломон, тақир бошларини яланғочлаган қолда, бир овозда "омон!" деб бақирди.

Олдинда пастки жағини тўп ўқи юлиб кетган сарт турарди ва имо-ишоралари билан қўлини юрагига қўйиб раҳм-шафқат сўрарди. Дарвозада бир нечта жасадлар, жумладан, ити бор ёш аёл ётарди. У боласини орқасига боғлаб олиб эшик томон кетаётганида дайди ўқ келиб тегиб, иккаласини ҳам жойида ўлдирган эди.

Сартлар оломонидан узокроқда латта-путталар билан зўрга ёпилган, қурум ва лойдан ифлос бўлиб кетган ёноқларини қон чиққунча қазаб билан тирнаб ташлаган аёллар ва болалар алоҳида гавжум бўлиб турарди. Болалар кўркканидан оналарига ёпишарди, лекин на қичкирик, на йиғи овози эшитиларди.

Оломон орасида фақат «Омон! Омон!» деган сўз тобора баланд овозда янграрди.

Дарвозани бир взвод билан эгаллаб, мен ротамнинг қолган қисми билан девор бўйлаб ўнг тарафдаги минора томон югурдик, кўконликлар оломони дарвозадан у ерга караб қочган бўлиб, яна ўқ овозлари эшитиларди.

Орқамга караб, мен ёлғиз қорғончи билан оптимиздан югуриб келаётган батальон командири полковник Богоцевичга қўзим тушди. Биз яқинлашишимиз билан кўконликлар

минорани тарк этиб, деворни ошган холда Талас томон оёгини кўлга олиб кочишди. Улардан факат бир нечтаси куролларини ташлаб, асир сифатида бизга таслим бўлди. Минорада терга ботган, эгарланган ок аргумокни топдим ва дархол ўзимга келиб, дарвоза олдида колган взводга кайтдим.

Менинг кўринишим билан «Омон!» деб хайкиришни бошлаган оломонга таркалиш хакида буйрук бериб, ротамга "милтиklar кўлга" деб буюрдим ва олдинга караб солдим. - Пост, пост! — деб бакирди сартлар, кўчанинг икки четидаги зич бўлиб кўлларини юракка кўйиб тураркан.

Уларнинг кўпчилиги яраланганди. Уларнинг порохга бўялган юзларидан шахарни химоя килишда нафакат кўшинлар, балки бутун ахоли катнашганини кўриш мумкин эди. Мен кирган дарвозанинг рўпарасида, бозор оркасида, биронта тирик жон бўлмаган калъа кад ростлаб турарди.

Бозорга караган холда кенг очилган дарвозада кўргошин билан тўлдирилган чўян козон остида олов милтираб кўринарди. Шу ернинг ўзида эса кўплаб куйма ўклар ва порох солинган халталар ётарди; Эхтимол, бу дарвозалар кўконликлар учун лаборатория вазифасини ўтаган ва шахар мудофаасининг энг авжида шу ернинг ўзида ўклар тайёрланган.

Бу дарвозаларда коровулни колдириб, шунингдек, Таласга карайдиган бошка дарвозаларни эгаллаб, кўконликларнинг кўргондаги мол-мулки бўлган барча омборларга кўрикчиларни кўйиб, кўшинлар билан шахарга кириб келаётган полковник Черняевни кутиб олгани бордим.

Хужум пайтида барча йўқотишларимиз менинг ротамдаги иккита аскар билан чекланди. Кўконликларнинг йўқотишлари жуда катта эди. Отряд шифокорлари Мациевский ва Ливицкий бир неча кун давомида ярадорларнинг жарохатларини боглашди. Афсуски, уларнинг орасида аёллар ва болалар ҳам бор эди.

Офицерлар ярадор аёллар ва болаларга чой ва канд беришди. Бизнинг аскарлар ўзларининг сўнгги кок нонларини махбуслар билан бўлишдилар. Авлиё Оталиklar уларнинг инсонпарвар муносабатини дархол кадрлашди; аскарларни "тамир" (дўст) деб атай бошлашди.

Бозорда бир кумгондан "тамир" сарт билан чой ичаётган аскарни тез-тез учратиш мумкин эди. Бозордаги дўконлар Авлиё Ота кўлга киритилган куннинг эртасига очик эди. Оби нон, ковурилган перашка ва бугда пиширилган мазали мантиларни сартлар хужумдан кейин кечкурун бизга жуда арзон нархда сотишди.

Авлиё Ота кўлга киритилгандан кейинги дастлабки кунларда кўшинларга тўлик дам берилди, штаб-квартирада иш кизгин кетаётган эди: у ерда асирлар рўйхатга олинди, душмандан олинган куроллар ва мулklar аниклаштирилди... "

Манба:

«Военный сборник» №2. Февраль 1891 года. «Воспоминания офицера Западносибирского линейного 8-го батальона о туркестанских походах 1864 - 1865 годов». Командир стрелковой роты, штабс-капитан.

Абу Муслим таржимаси